

«РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ»: ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ*

Статья посвящена исследованию понятия «рецепция античности», его возникновения, эволюции и актуальных коннотаций в современном междисциплинарном гуманитарном знании. Подчеркивая большой эвристический потенциал этого понятия, автор статьи делает вывод об оформлении в начале XXI в. устойчивой тенденции, проявляющейся в том, что среди акторов рецепции античности преобладают не профессиональные историки или филологи-классики, а широкий круг людей интеллектуального труда, занимающихся адаптацией рационального знания в интересах массового потребителя, что расширяет содержание понятия.

Ключевые слова: рецепция античности, рецептивная эстетика, социокультурная рецепция, междисциплинарность, культурные исследования.

Термин «рецепция» (от латинских существительного *receptio, ōnis* — «прием, принятие» или глаголов *recepto, āvī, ātum, āre* — «брать назад, вновь принимать» и *recipio, cēpī, ceptum, ere* — «вынимать обратно, вновь обретать, принимать») в современных культурных практиках и в общественном сознании встречается в самых различных областях — от физиологии до астрологии, от теории информационных систем до теории культуры. В первом случае под рецепцией понимается осуществляемое рецепторами восприятие и преобразование энергии раздражителей в нервное возбуждение. В теории культуры понятие рецепции присутствует во всем полидисциплинарном пространстве гуманитарного знания последних десятилетий и имеет своим содержанием восприятие, заимствование и адаптацию, т. е. включение в качестве неотъемлемой части, одним обществом социальных и культурных форм, возникших в ином обществе и иной социокультурной среде (другая страна, другой исторический период, другая сфера социальной практики).

Сочетание «рецепция античности» в историографии появилось относительно недавно, во второй половине XX в., хотя явление, которое оно обозначает, в антиковедении как комплексе знаний о классическом прошлом и его наследии присутствовало всегда.

В известном «Словаре античности», выпущенным впервые в 1971 г. Академией наук ГДР и переизданном впоследствии только в ГДР и ФРГ около двадцати

* Глубоко признателен моему коллеге Э. В. Рунгу и моей ученице А. В. Ашаевой за предоставленные материалы, ранее мне недоступные.

раз, статья «Рецепция античности»¹ была написана известным филологом-германистом Хильдегард Вальднер-Боковой, жившей уже тогда в Чехословакии.

Понятно, что основное внимание в статье было уделено именно рецепции античной литературы и мифологии в изящной словесности последующих эпох. Большие разделы были посвящены западноевропейской литературе XX в. и литературе ГДР. Теоретические аспекты проблемы не затрагивались, и даже само определение рецепции свелось к элементарному описанию примеров заимствования античного наследия более поздними веками не только в литературе, но и в философии, медицине и пр. Русский перевод этого словаря, сделанный с девятого немецкого издания 1987 г., содержит значительно сокращенный, несколько более теоретически оснащенный и идеологически подкорректированный вариант статьи о рецепции античности, без указания автора исходного материала². Так, из текста вовсе исчезли упоминания о таких ярких примерах рецепции античности в XX в., которые представлены Ж. Кокто и Ж.-П. Сартром, Ж. Ануем и А. Жидом, нет ни слова о романе Дж. Джойса «Улисс». Зато начинается статья с упоминания о «большей или меньшей» социальной обусловленности заимствования из греко-римского культурного наследия «идей, материалов, мотивов», которые выступают в качестве образца и служат «собственным эстетическим, этическим, политическим и другим интересам» реципиента. Идея социальной обусловленности рецепции античности по времени практически совпала с появлением в мировой гуманитаристике очень плодотворной, как оказалось, теории «рецептивной эстетики». Спустя несколько десятилетий один из сторонников применения этой теории к античному наследию Чарльз Мартиндейл вновь обратил внимание на эвристическую ценность обозначенной «модели»: она предотвращает возможность впасть «в одну из двух противоположных иллюзий, распространенных в литературной интерпретации, которые мы можем назвать вульгарным историцизмом (взгляд, согласно которому мы можем знать о прошлом, как оно реально было) и, равным образом, вульгарным презентизмом (взгляд, что все [прошлое] полностью приспособлено к тому, что мы думаем в настоящее время)»³.

Теория родилась в Констанце (Германия) в апреле 1967 г., когда в местном университете Ханс Роберт Яусс выступил с инаугурационной лекцией, в которой он изложил исследовательскую парадигму для литературоведения, обозначенную как *Rezeptionsästhetik* (современный аналог в англоязычной историографии *the poetics of reception*)⁴. Сделав «...основным предметом изучения рецептивной эстетики... восприятие литературного произведения читателем или слушателем»⁵, он и его ближайший сподвижник Вольфганг Изер предлагают считать контекстом «нового читательского опыта» все те знания, которые почерпнуты читателем в процессе его предшествующего жизненного опыта и формируют некий «горизонт читательских ожида-

¹ Waldner-Bokova 1979, 40–41.

² Рецепция античности (б/а) 1989, 484–485.

³ Martindale 2013, 171–172.

⁴ Martindale 2006, 3.

⁵ СЗЛ 1996, 127.

ний»⁶. Тем самым в основе акта рецепции оказывается читатель, шире — публика⁷. Х. Р. Яусс и его коллеги попытались преодолеть разделение литературы и истории, исторического и эстетического познания⁸. Именно читательские ожидания, выражающиеся в опыте эстетического восприятия, и помогают реципиенту тем или иным образом истолковать новый текст в процессе рецепции — текст, который в соответствии с теоретическими построениями Х. Р. Яусса появляется именно здесь и сейчас⁹.

Благодаря этой теории рецепция как некоторый акт взаимодействия текста и реципиента приобретает характер социально ориентированного и культурно значимого процесса, выходящего и за рамки отдельных наук, и за рамки частного жизненного опыта (прежде всего эстетического). Таким образом, процесс рецепции становится актом исторически ангажированным, поскольку как жизненный опыт реципиента, так и его «горизонт ожиданий» от взаимодействия настоящего с прошлым в процессе прочтения текста содержат именно историческую компоненту¹⁰.

Для исследователей античного культурного наследия, прежде всего для филологов-классиков, теория рецептивной эстетики, хотя и не сразу¹¹, стала базой исследовательских практик и рефлексии этих практик. Особенно активно рецепцию античности или классики (*classical reception*), по их собственному признанию, именно под влиянием школы из Констанца, стали исследовать англичане и американцы¹². Они активно развивали и идею Яусса о необходимости рассматривать рецепцию индивидуального текста, исходя из исторических условий реципиента, «социального контекста»¹³, и идею о рецепции как диалоге «античности и современности, настоящего и прошлого», который «может быть выражен теми или иными терминами»¹⁴.

Однако античная культура не может быть сведена только к эстетическим явлениям и формам. Понятие рецепции активно используется и в связи с восприятием в последующие эпохи римского права, и в свете адаптации в новое и новейшее время некоторых политических институтов античности, и при изучении прямого включения античных философских построений в научные системы философов Средневековья, эпохи Возрождения и последующих веков. И если основанный на принятии эстетических ценностей античности вариант рецепции можно обозначить именно как **эстетическую рецепцию**, то перечисленные только что области в их отношении к античному наследию демонстрируют вариант **прагматической рецепции**. Хуберт Мор, автор соответствующего раздела в «Новой античной энциклопедии Паули», употребляет это словосочетание и вовсе для обозначения «праксиологической» стороны акта

⁶ Яусс 2004, 193–194.

⁷ Jauss 1970, 169.

⁸ СЗЛ 1996, 132–133.

⁹ Jauss 1970, 172; Яусс 2004, 195.

¹⁰ См.: Jauss 1970, 177; 188.

¹¹ Martindale 2006, 1.

¹² Martindale 2006, 3; 13; Hardwick, Stray 2008, 2–3; Porter 2008, 474.

¹³ См.: Martindale 2006, 5; 12, not. 43.

¹⁴ Martindale 2006, 5–6. См. также: Whitmarsh 2006, 106–107.

рецепции, т. е. индивидуального или группового принятия всего того, что позволяет нормально сосуществовать контактирующим субъектам в контактных зонах; индивидуальной диахронной поколенческой рецепции в семье, взаимодействия учителя и ученика, передачи культовых практик в сообществе¹⁵. Наибольшим исследовательским вниманием пользуется рецепция в римском праве. Здесь термин «рецепция» употребляется для обозначения заимствования, восприятия какой-либо национальной правовой системой принципов, институтов, основных черт других национальных правовых систем. Тем не менее и в этом случае через понятие «рецепция» в историко-правовой науке реализуется именно исторический подход.

Таким образом, и эстетическая, и прагматическая рецепция не могут оставаться лишь на уровне индивидуального восприятия античности. Действительно, предполагается существование некоторой рецепционной установки, сформированной исторически в сознании человека всем предыдущим опытом, не только индивидуальным, но и социокультурным. А потому мы можем говорить о **социокультурной** или **исторической** рецепции античности.

Автору этих строк уже приходилось специально выстраивать понятийно-категориальный аппарат, который позволяет репрезентировать рецепцию как акт или процесс познания прошлого¹⁶. При этом социокультурная направленность рецепции может быть обозначена специальными понятиями. Выдающийся исследователь рецепции античности Лорна Хардвик предложила целый лексикон для обозначения сущности того или иного акта рецепции:

Аккультурация — ассимиляция в культурный контекст (через воспитание или образование или приучение или иногда через принуждение).

Адаптация — версия, полученная из источника, но развиваемая для иной цели, или перевод источника не очень близко к оригиналу.

Аналогия — сравнительный аспект источника и рецепции.

Присвоение — принятие древнего изображения или текста и использование его в последующих идеях и практиках.

Соответствия — аспекты новой работы, которые прямо соотносятся с характерными сторонами источника.

Диалог — взаимное соответствие источника и получаемых текстов и контекстов.

Эквивалент — существование аналогий в источнике и рецепции, но необязательно идентичных по форме или содержанию.

Отчуждение — перевод или репрезентация в таком направлении, что подчеркивается *различие* между источником и рецепцией.

Гибрид — смешение материала из классических и других культур.

Интервенция — переработка источника с целью создания политической, социальной или эстетической критики воспринимающего общества.

Миграция — движение через время или через место; может включать дисперсию и диаспору и принятие новых характеристик.

Рефигурация — выборка и переработка материала из предшествующей или контрастирующей традиции.

¹⁵ См.: Mohr 2002, 766.

¹⁶ Чиглинцев 2002.

Трансляция — [или перевод] дословно с одного языка на другой. Дословный, близкий, вольный — слова, используемые чтобы объяснить отношение к источнику, как и фразы, подобно той как «по духу, более чем по букве». Трансляция может использоваться метафорически как «трансляция через практики» или «трансляция через культуры». Вольные трансляции иногда обращаются в адаптации и версии.

Трансплантация — берется текст или изображение и [преподносится] в другом контексте или в развитии.

Версия — переконфигурация источника (обычно литературного или драматического), которая также является вольной и избирательной как перевод¹⁷.

Уже в этом перечислении присутствует упоминание тех практик, которые нельзя полностью отнести к научному познанию прошлого. На сегодняшний день, благодаря некому «демократическому повороту», связанному опять же с исследованиями школы рецептивной эстетики¹⁸, основное направление исследования рецепции классики («*mainstreaming*» of *classical reception*) включило в себя и «греческие и римские тексты, представления, мифы, а также визуальную и природную культуру», т. е. все, что имело значение для древнего мира, и рассматривается все это «в образовании, в художественных практиках, в частном и общественном осмыслении культурной идентичности». Наряду с этой классической традицией «рецепция в многообразии» включает и интеллектуальную историю, и сравнительное литературоведение, и практики и влияние литературных переводов, и многочисленные исторические и философские штудии, и рецепцию античности в современных перформативных практиках и т. д.¹⁹

Таким образом, можно говорить об оформлении устойчивой тенденции, проявляющейся в том, что среди акторов рецепции античности начинают преобладать не профессиональные историки или филологи-классики, а широкий круг людей интеллектуального труда (преподаватели и писатели, журналисты и деятели культуры и искусства, специалисты по рекламе и рекреационной работе), которые занимаются адаптацией рационального знания в интересах массового потребителя; соответственно, актором выступает и сам массовый потребитель этого адаптированного исторического знания. Она в полный голос заявила о себе на рубеже XX и XXI вв., что отчасти способствовало трансформации «исследования рецепции» (*reception study*) в «культурные исследования» (*cultural studies*)²⁰. Именно это и отразилось в программе специализированного журнала, посвященного рецепции античности: «Одно из направлений современных дискуссий — как и в какой степени взаимосвязь между классическими “источниками” и последующей рецепцией должна быть сознательно воспринята и усвоена преемниками (независимо от того, характеризуются они как культурные посредники или как читатели, слушатели и зрители)»²¹.

¹⁷ Hardwick 2003, 9–10.

¹⁸ Hardwick, Stray 2008, 3.

¹⁹ Hardwick, Stray 2008, 1–2; 6–7.

²⁰ См.: Martindale 2006, 9, not. 34, 35.

²¹ Hardwick 2010, 3.

Все перечисленное и выводит понятие «рецепция» за пределы каждой отдельной науки в междисциплинарное поле гуманитарного знания в целом, делая рецепцию объектом исследования историографии как субдисциплины, изучающей в том числе и историческое сознание общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Рецепция античности (б/а) 1989: Словарь античности / Пер. с нем. / В. И. Кузищин (отв. ред.). М., 484-485.

СЗЛ 1996: Современное зарубежное литературоведение (Страны Западной Европы и США). Концепции, школы, термины. Энцикл. справочник / И. П. Ильин, Е. А. Цурганова (науч. ред. и сост.). М.

Чиглинецв Е. А. 2002: Рецепция античного культурного наследия в XIX–XX вв.: методологические основы исследования // МННМА: Сб. научных трудов, посвященных памяти проф. В. Д. Жигунина / О. Л. Габелко (отв. ред.). Казань, 519–528.

Яусс Г. Р. 2004: История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория. Антология / И. В. Кабанова (сост., перев., прим.). М.

Hardwick L. 2003: Reception Studies. Oxford

Hardwick L. 2010: Editorial // CRJ. 2, 1, 1–3.

Hardwick L., Stray Ch. 2008: Introduction: Making Connections // A Companion to Classical Receptions / L. Hardwick, Ch. Stray (eds). Oxford, 1–9.

Jauss H. R. 1970: Literaturgeschichte als Provocation. Frankfurt am Main.

Martindale Ch. 2006: Introduction. Thinking through Reception // Classics and the Uses of Reception / Ch. Martindale, R.F. Thomas (eds). Oxford, 1–13.

Martindale Ch. 2013: Reception — a New Humanism? Receptivity, Pedagogy, the Transhistorical // CRJ. 5, 2, 169–183.

Mohr H. 2002: Rezeptionsformen. B. Formen des Rezeption. 2. Nachantike Rezeptionsformen // Der Neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. Rezeption- und Wissenschaftsgeschichte. 15/2. Stuttgart–Weimar, 762–770.

Porter J. 2008: Reception Studies: Future Prospects // A Companion to Classical Receptions / L. Hardwick, Ch. Stray (eds). Oxford, 469–481.

Waldner-Bokova H. 1979: Antikerezeption // Lexikon der Antike. 4. Aufl. / J. Irscher, R. Johné (eds). Leipzig, 40–41.

Whitmarsh T. 2006: True Histories. Lucian, Bakhtin, and the Pragmatics of Reception // Classics and the Uses of Reception / Ch. Martindale, R. F. Thomas (eds). Oxford, 104–115.

Eugeny A. Chiglintsev

«RECEPTION OF ANTIQUITY»:

THE LIMITS OF THE NOTION IN THE INTERDISCIPLINARY CONTEXT

The paper is devoted to the concept of «reception of antiquity», its origin, evolution and current connotations in modern interdisciplinary humanities. The author focuses on the heuristic potential of the concept of the «reception of antiquity». In the author's opinion, in the beginning of the 21st century, the leading role in the study of the «reception of antiquity» belongs not only to professional historians and classicists, but to a wide range of people of intellectual labor. These researchers try to adapt the rational knowledge for the benefit of the mass consumer, that broadens the content of the notion.

Key words: reception of antiquity, receptive aesthetics, socio-cultural reception, interdisciplinary, cultural studies.